

Ночь давно перевалила за полночь, стрелки часов подползали к трем.

Створка двери гостевой спальни бесшумно приоткрылась. Застыв на пороге, Ся Чжи взгляделся в полумрак комнаты, где на постели при слабом лунном свете метался Альфа.

Ся Цзо тяжело хмурился во сне. Лоб его покрылся испариной, а влажные пряди волос прилипли к коже; казалось, мужчина заживо тонул в каком-то мучительном кошмаре.

Примостившаяся у его плеча золотисто-коричневая Пеночка озадаченно склонила крохотную головку набок, тщетно пытаясь понять, что происходит с хозяином.

Ся Чжи бесшумно удалился, но уже через минуту вернулся, неся в руках крошечную курильницу с зажженными благовониями. Он мягко опустил ее на прикроватную тумбочку.

Едва уловимый, нежный аромат розы поплыл по спальне. Дыхание Ся Цзо постепенно выравнивалось, а судорожная гримаса на его лице мало-помалу разгладилась.

Ся Чжи не спешил уходить. Подавшись вперед, он негромко спросил притихшую птицу:

— Поговорим?

Пеночка послушно вспорхнула и уселась ему на плечо. Ся Чжи тихо покинул спальню и аккуратно притворил за собой дверь.

В гостиной тускло светил ночник на комод, разливая вокруг приглушенный синеватый полумрак, в котором едва угадывались силуэты мебели.

— Маршал, — прозвучал тихий электронный голосок.

Пеночка, унаследовавшая немногословность своего хозяина, ограничилась этим кратким обращением и снова замолчала.

Ся Чжи спросил напрямую, без лишних предисловий:

— Он был ранен?

Искин прекрасно понял, о чем речь: маршал спрашивал о ранениях за те пять лет, что они провели в беспрестанных боях.

— Да, — так же лаконично отозвалась птица.

Раскрывать подробности Пеночка не собиралась, вновь погрузившись в привычное безучастное молчание.

Ся Чжи усмехнулся и изогнул бровь:

— Оправился?

— Нет, — с кристальной честностью ответил робот.

Ся Чжи лишь покачал головой.

«Что ж, по крайней мере, этот меха не умеет врать. Куда честнее собственного хозяина».

— Завтра я вызову врача, пусть проведет полное обследование, — Ся Чжи осторожно погладил птицу по золотисто-коричневым перышкам. — Возвращайся к нему.

Он поднялся, погасил ночник и скрылся за дверью собственной спальни.

Как только Пеночка вылетела в гостиную, рядом с ней тут же опустился розовый попугайчик. Смерив гостью любопытным взглядом, Митчелл защебетал:

— Слушай, а ведь я раньше никогда не видел тебя в легионе! Тебя создали позже?

— Нет, — покачала головкой Пеночка. — Я служу генералу с тех пор, как ему исполнилось семнадцать.

— Да ладно? — удивился Митчелл, лихорадочно копаясь в своих базах данных. Но в его памяти не нашлось ни единого упоминания о похожем искине.

Пеночка взмахнула крыльями.

— Мне пора. Должна оберегать сон хозяина.

— Хорошо, — вздохнул Митчелл, провожая взглядом бесшумную тень подруги.

Сложив маленькие розовые крылышки, он уткнулся клювом в грудь и закрыл глаза. Квартира снова погрузилась в сонное безмолвие.

На следующее утро Ся Чжи разбудил странный, удушливый запах. Едкий дым, лавиной ворвавшийся в спальню, мгновенно вымел остатки сна.

Спешно запахнув домашний халат, Ся Чжи выскочил из постели и ринулся на запах. Тот привел его прямо к раздвижной стеклянной двери кухни.

Сквозь стекло он увидел Ся Цзо. Облаченный в мягкий домашний костюм, грозный маршал с золотисто-каштановыми волосами сейчас с предельно серьезным — и катастрофически неуклюжим — видом пытался воспроизвести кулинарный рецепт с парящего в воздухе голографического экрана. Вокруг него живописными кучами громоздились безнадежно испорченные продукты.

Ся Чжи отодвинул стеклянную створку и, опершись плечом о косяк, окинул взглядом царящий внутри хаос. В недрах сковороды покоилось нечто, подозрительно напоминающее кусок угля.

— Решил спалить мне дом к завтраку? — с иронией спросил он.

Застигнутый врасплох маршал вздрогнул. Судорожным жестом он взмахнул рукой, спешно сворачивая светящуюся голограмму. Неловко брякнув лопаткой о стол, Ся Цзо шагнул навстречу гостю. Он замер прямо перед Ся Чжи, отчаянно пытаясь заслонить своей широкой спиной зону бедствия, и как мог невозмутимо произнес:

— Доброе утро, маршал.

— Доброе, — Ся Чжи обошел его и бесцеремонно заглянул за плечо, изучая разложенную на столешнице мешанину из неопознанных субстанций. — И каков был план?

Ся Цзо смущенно почесал мочку уха.

— Я... просто хотел приготовить для вас завтрак.

Ся Чжи промолчал.

«Умудриться превратить обычный завтрак в филиал техногенной катастрофы... Робот-уборщик от одного вида этого погрома наверняка изойдет системной ошибкой и закоротит от злости».

Окидывая взглядом витающие под потолком сизые клубы дыма, он терпеливо уточнил:

— Так какое блюдо планировалось?

Под суровым, сверкающим искрами взглядом Ся Чжи молодой маршал окончательно сник и покаялся:

— Суп с мясными шариками.

Ся Чжи вновь посмотрел на искромсанные продукты на столе, чувствуя, как внутри борются смех и нежность. Этот упрямец пытался приготовить его любимое утреннее блюдо.

Ся Чжи вздохнул и закатал рукава халата.

— Ладно, горе-повар. Иди сюда, будешь на подхвате.

Ся Цзо на мгновение растерялся, но тут же послушно занял место рядом, готовый внимать любому приказу.

Под чутким руководством Ся Чжи закипела работа. Мясо превратилось в нежный фарш, куда полетели мелко нарезанная морковь и хрустящие кубики водяного каштана. Все это тщательно вымешали в глубокой миске со специями, сдобрили просеянной мукой тонкого помола и принялись аккуратно лепить круглые шарики.

Достав из шкафа чистую глубокую кастрюлю, Ся Чжи наполнил ее водой, плеснул немного соевого соуса для аромата и, изогнув бровь, повернулся к помощнику:

— Как вода закипит, сможешь аккуратно опустить туда тефтели и довести до готовности? С этим справишься?

— Справлюсь! — с готовностью кивнул Ся Цзо.

Он смотрел с неприкрытым восхищением. Что бы ни делал этот человек, у него все получалось играючи и невероятно изящно.

— Тогда я пойду переоденусь, — Ся Чжи направился к выходу. Задерживаясь в дверях, он обернулся и мягко улыбнулся: — Надеюсь, к моему возвращению меня будет ждать завтрак, лично приготовленный маршалом Ся Цзо.

Стоило двери закрыться, как Ся Цзо судорожно прижал ладони к лицу, оставив лишь узкую щелку для глаз. Его уши пылали пунцовым пламенем.

Щеки горели так, что никакой лед не остудил бы этот жар. Грудь ходила ходуном от бешеного стука сердца — казалось, чувства, которые он бережно подавлял долгие пять лет разлуки, разом прорвали плотину и хлынули наружу неудержимым потоком.

— Хозяин, — Пеночка со смешанным чувством превосходства и укора уселась ему на макушку и потеряла золотистые пряди. — Вода закипела. Пора опускать тефтели.

— Да, точно, — Ся Цзо мгновенно стряхнул с себя наваждение.

Вновь приняв предельно сосредоточенный вид, он принялся один за другим опускать мясные шарики в бурлящий бульон. Дождавшись, пока они сварятся, он аккуратно выловил их шумовкой и разложил по глубоким тарелкам.

Вскоре на обеденном столе исходили паром две порции ароматного супа. Ся Чжи вошел в столовую, на ходу застегивая верхние пуговицы свежей рубашки, и мягко опустился на стул.

Завтракали в тишине — уютной и спокойной, лишенной и тени неловкости. Едва они отложили ложки, как бесшумный робот-дворецкий деликатно собрал грязную посуду и укатил устранять последствия кулинарного погрома.

Ся Чжи промокнул губы салфеткой и посмотрел на одетого по-домашнему гостя:

— Сегодня я познакомлю тебя со своими оболтусами. Заодно pomoжешь мне провести у них практическое занятие.

— С удовольствием, — отозвался Ся Цзо.

Кадеты элитного класса 1-А вальяжно разбрелись по просторному тренировочному ангару академии. Ни один из них даже отдаленно не подозревал, какое колоссальное потрясение уготовила им сегодняшняя тренировка.

В дальнем углу ангара, обособленно от всех, застыл Хеберт. Лицо юноши было мрачнее тучи, а окутывающая его тяжелая аура заставляла одноклассников инстинктивно держаться от него подальше.

Переборов внутреннюю дрожь и преодолевая плотное сопротивление чужой ауры, Блэйз Джойс все же рискнул подойти ближе и осторожно тронул друга за плечо:

— Эй, Хеберт, ты чего сегодня такой дерганный? На тебе лица нет.

— Предчувствие паршивое, — хмуро буркнул Хеберт. Правое веко назойливо подергивалось с самого утра, а глубоко в груди ворочалась глухая, тревожная тоска.

Выслушав его, Блэйз с самым глубокомысленным видом кивнул:

— Да брось ты. Максимум, что нам грозит — Учитель Ся Чжи снова устроит нам показательную трепку на спаррингах!

Хеберт лишь смерил его ледяным, полным презрения взглядом. Идиоту было не объяснить, что физическая боль от ударов наставника его волновала меньше всего — к жестким методам Ся Чжи он давно привык. Тревога исходила из совершенно иного источника.

Скользнув взглядом по панорамному остеклению ангара, Хеберт замер. К тренировочной площадке быстрым шагом направлялся их куратор. Но шел он не один — рядом с ним, оживленно переговариваясь, шествовал рослый незнакомый Альфа.

Хеберт прищурился, выпрямляясь во весь рост. Указав пальцем на идущего рядом с учителем мужчину, он глухо спросил:

— Это еще кто?

— Ну-ка, глянем... — Блэйз приник к стеклу, вглядываясь в силуэты. В следующее мгновение лицо парня вытянулось, и он взвыл на весь ангар: — Пресвятые угодники! Это же Маршал Ся Цзо! Ся Цзо Ланди! Действующий верховный маршал Империи! Мамочки, я сплю? Я вижу легенду во плоти! Невероятно!

— Чего-о?! — хором выдохнули остальные кадеты.

В мгновение ока толпа студентов облепила панорамное окно, расплющивая носы о стекло. При виде статной фигуры прославленного полководца челюсти у всех дружно отпали.

Ся Чжи, подойдя к дверям ангара, с иронией оглядел расплющенные по ту сторону стекла лица своих подопечных. Согнув палец, он звучно постучал по прозрачной перегородке:

— А ну отставить зоопарк. Держите лицо, кадеты.

Ребят как ветром сдуло. Они бросились выстраиваться в шеренгу, лихорадочно одергивая форму и пытаясь изобразить на лицах подобие благородного изящества. Все, за исключением Хеберта и угрюмого Ганаша, так и лучились безумным восторгом.

Когда офицеры шагнули под своды ангара, вчерашние сорванцы застыли по стойке «смирно», едва не треща позвонками от усердия.

Ся Чжи окинул строй оценивающим взглядом. Надо же, какие шелковые! Какая безупречная, безбоянная фальшь. Не знай он, как эти чертенята еще вчера из кожи вон лезли, устраивая ему

пакости, он бы непременно поверил, что перед ним красуется элита императорского рыцарства.

— Позвольте представить вам нашего приглашенного инструктора, — Ся Чжи указал ладонью на своего спутника. — Учитель Ся Цзо Ланди. Настоятельно рекомендую держать этот факт при себе и не трепаться на каждом углу — мы не должны нарушать покой и частную жизнь маршала. Время от времени он будет проводить у вас практические занятия. Советую ловить каждое слово и пользоваться возможностью задавать вопросы, пока он здесь.

— Так точно! — слаженный, оглушительный рев тридцати глоток заставил Ся Чжи невольно поморщиться и приподнять бровь.

«И это при том, что я, вообще-то, десять лет кряду официально признавался самым харизматичным Альфой Империи и кумиром поколения... Стоило застрять в проклятых руинах на пять лет, как мир перевернулся с ног на голову. Теперь мой собственный зам пользуется у сопляков большим авторитетом, чем я!»

Ся Чжи наградил своего протеже долгим, неописуемо сложным взглядом. Ся Цзо Ланди лишь захлопал ресницами, недоумевая, чем заслужил такое внимание.

— Маршал Ся... то есть, Учитель Ся Цзо! — Блэйз вылетел из строя первым, сияя от восторга как начищенный медный таз. — Я... можно мне... то есть, не могли бы вы оставить мне автограф?!

Ся Цзо удивленно оглядел свои пустые ладони:

— А писать чем?

— Вот, держите! Все готово! — Блэйз с быстротой фокусника извлек из кармана стилус и целую пачку плотных листов.

Приняв письменные принадлежности, Ся Цзо размашистым, уверенным почерком оставил подписи на каждом листе. Закончив, он вернул пачку обомлевшему от счастья кадету и перевел взгляд на Хеберта, по-прежнему неподвижно стоявшего в стороне.

Развернувшись, маршал медленно направился к юноше. Он остановился в шаге от него, слегка наклонил голову и пристально всмотрелся в лицо младшего Альфы.

Встретившись взглядами, оба Альфы мгновенно ощутили, как внутри поднимается глухая, звериная настороженность. Ся Цзо нахмурился:

— Хеберт?

Воздух между ними словно заledenел. Атмосфера стремительно накалялась, готовая вот-вот взорваться невидимой вспышкой доминантного давления. Ся Цзо сощурился, сканируя взглядом каждую деталь внешности парня:

— Ты... кто такой?

— Хеберт, — ледяным тоном отчеканил юноша.

Его собственное сердце сжалось от внезапного порыва липкой, удушливой тревоги, стремительно расползающейся по телу.

Заметив неладное, Блэйз тут же влез между ними, пытаясь разрядить обстановку:

— Ой, Учитель Ся Цзо, вы не подумайте ничего такого! Наш Хеберт просто недавно... эм, с дерева свалился! Головой сильно приложился, представляете? Вот у него теперь характер и стал жутко странным! А так-то он парень золотой, честное слово! Просто сейчас немного... не в духе.

Ся Цзо медленно кивнул, не сводя тяжелого взгляда с брата:

— Я в курсе.

Блэйз смущенно взъерошил волосы на затылке:

— А, ой... Ну раз знаете...

— И все же спасибо тебе, — неожиданно мягко произнес Ся Цзо, одарив Блэйза мимолетной теплой улыбкой.

Кадет растерянно заморгал:

— Э-э... Да не за что, в общем-то. А за что спасибо?

— За то, что защищаешь моего непутевого младшего брата, — пояснил маршал.

Блэйз онемел.

Он перевел ошарашенный взгляд с Ся Цзо на Хеберта, только сейчас замечая, что их черты лица похожи без малого на восемьдесят процентов!

— Хе... Хеберт... — Блэйз заикнулся, лишившись дара речи. — Он... ваш родной брат?!

— Да, — подтвердил Ся Цзо. Снова повернувшись к юноше, он добавил ровным, лишенным эмоций тоном: — Отец просил передать, чтобы я проверил, как ты тут обустроился.

— Я не нуждаюсь в его мнимой заботе, — отрезал Хеберт, и в его голосе звенящим льдом проступило упрямство. — Передай ему, что мне здесь прекрасно живется. И пусть он раз и навсегда оставит меня в покое.

<http://bllate.org/book/18413/1787982>